

ОХА — самый северный город Сахалина, центр нефтяной промышленности края. Вроде бы, долгое время удача разведчиков нефти была его «главным архитектором», подчинила себе направление улиц и возникновение новых поселков.

Только на последние годы стал складываться центр города. Правда, слово «центр» здесь очень далеко от своего геометрического происхождения. Это несколько улиц, застроенных многоэтажными домами, за которыми нет окраин. Рядом парк культуры и отдыха, или, как написано при входе, «Горсад». Его никто не сажал. Просто сохранили несколько гектаров тайги. В зарослях степного кедра и мелкой лиственницы прорублены аллеи и площадки, построены эстрады и павильоны. Парк очень хорош.

В один из солнечных дней в охском парке выступала самодеятельность, шли спортивные состязания. Но к пяти часам вечера с моря стала стремительно надвигаться сплошная, непроглядная стена тумана. За несколько минут туман заволок весь город. Парк опустел.

В гостинице радиаторы парового отопления были горячи, иначе ночью будет холодно. Это лето, а каково зимой, когда ураганный ветер валит с ног, пурга заметает улицы, подступы к нефтяным вышкам?!

Но и тогда не замирает жизнь города. Человек пришел сюда наведаться, и потому он так заботится об устройстве быта и культурном отдыхе. Теперь свои клубы у рабочих каждого нефтепромысла, даже у геологов-разведчиков, живущих во временных поселках.

В Охе немало нерешенных вопросов. Прежде всего не хватает книг. Вечером трудно отыскать свободное место в читальном зале городской библиотеки. На абонементе показывают тухлые, испещренные записями читательские формуляры. «У нас есть читатели, которые познакомились почти со всеми книгами, а новая литература поступает очень редко», — жалуются библиотекари.

Справедливы сетования и работников книжной торговли. Месяцами приходится им ждать открытия навигации. Но когда поступает, наконец, долгожданный груз, оказывается, что многие заказы не выполнены.

Я был в Охе в те дни, когда там выступала группа артистов Ленинградской эстрады и открывались га-

строли Александровского драматического театра. Два года назад александровцы играли в Охе. Их здесь полюбили и ждали сейчас с нетерпением. Накануне первого спектакля группа артистов прибыла на самолете. Еще раньше должны были приехать их товарищи, которые отправились из Александровска на пароходе вместе с декорациями. В пути их застал шторм. Несколько дней они пережидали его в Николаевске, а

чудесного обновления

когда ждать уже было нельзя, с трудом уговорили капитана выйти в плавание. Тяжело пришлось и морякам, и работникам театра.

Вечером в переполненном зале дома культуры все знали, как пришлось добираться александровцам в Оху. Несмотря на усталость, актеры играли с необычайным подъемом, с полной отдачей сил.

Утром в сквере у памятника В. И. Ленину собралась группа артистов Александровского театра и Ленинградской эстрады. С ними разговаривают охинские комсомольцы:

— Приезжайте к нам на будущий год, когда закончим дворец культуры, — и они показывают на забор, за которым виднеется фундамент здания. У въезда на строительную площадку — щит, на котором нарисован красивый дом с колоннами, и надпись, удостоверяющая, что именно таким будет дворец культуры в Охе, «Красавице Севера».

II. ТАМ, ГДЕ БЫЛ ЧЕХОВ

В АЛЕКСАНДРОВСКОЙ гостинице мы долго говорим о местном театре с учителем, коренным сахалинцем, приехавшим из соседнего района. Собеседник подробно рассказывает о каждом спектакле, о лучших актерах. Он говорит с удовольствием, видно, что театр любит, гордится им. Но вдруг в его голосе появились иные нотки: «Только о своем селении долго стали забывать, давно уж не ставят пьес Чехова».

Почти семьдесят лет назад ходил здесь Антон Павлович по каторжным тюрьмам и избам поселенцев. Многие из людей, с которыми ему приходилось встречаться, не знали даже, что значит слово «писатель», а видели в нем лишь барина, который может заступиться за бедняка...

И вот сейчас потомки этих людей

хотят, чтобы приехали педагоги в детскую музыкальную школу, чтобы в изобилии продавались книжные новинки, а на сцене театра шли пьесы А. П. Чехова.

Может быть, по контрасту с суровой природой сахалинского севера окрестности Александровска мне показались сказочно красивыми. После монотонно серого Охотского моря Татарский пролив радует разнообразием красок, и кажется, что ты где-нибудь в Крыму или на Кавказском побережье. Вряд ли природа изменилась здесь за семьдесят лет. Так же хороши скалы «Три брата», которые Чехов сравнивал с крымскими «Тремя монахами», и мыс Жоңкьер, напоминавший ему Аю-Даг. Но при первом знакомстве с окрестностями города они показались писателю «адом». «Фантастической картины». «Должно быть, это своеобразно красиво, но предубеждение против места засело так глубоко, что не только на людей, но даже на растения смотришь с сожалением, что они растут именно здесь, а не в другом месте», — эти строки Антон Павлович писал о селении Дуз, «страшном, безобразном и во всех отношениях дрянном месте», «в котором по своей доброй воле могут быть только святые или глубоко испорченные люди».

В Дуз один инженер-угольщик, много лет проживавший здесь, рассказывал, что чаще отдыха он проводит всегда на берегу моря, любящий «поразительно красивыми пейзажем».

Нет, очевидно, всегда хороша природа и все зависит от того, какими глазами смотрит на нее человек.

Антон Павлович видел здесь бесчеловечный подневольный труд. Впрочем, он писал и о том, что «кто знаком с постановкой дела в наших донецких шахтах, тому

дуйский рудник не покажется страшным». Что же, и сейчас можно сравнить сахалинские шахты с донецкими. Здесь, на далеком острове, уголь добывается врубными машинами и горными комбайнами «Донбасса».

В шахтерском поселке Мгачи, находящемся в таежной пади севернее Александровска, отовсюду видно большое здание на середине сопки. Это новый клуб горняков. Его достроят к 41-й годовщине Октября.

— Надо назвать его именем Чехова. Ведь Чехов приезжал сюда и даже описал наш поселок, — говорит молодой шахтер.

Разубеждать его было не к чему. Писатель здесь не был, на этот счет есть точные сведения в «Острове Сахалине». Но так ли уж важно, что Антон Павлович не доехал до Мгачи несколько верст? Гораздо важнее, что всюду на Сахалине, там, где он когда-то Чехов, и там, где он не был, люди помнят о нем, гордятся подвигом писателя.

В Александровске все знают, что рядом, в слободке Корсаковке, живет пасечник дед Губин, который видел Антона Павловича. Губину, сыну каторжанина, было тогда лет десять: он приближался к улице и увидел, что там собрались все соседи. Посреди горницы сидел барин в очках и что-то записывал. Когда барин ушел, мальчику сказали, что это был писатель Чехов.

Вот и все воспоминания деду Губина. Но сколько раз и сколько людей просили его рассказать все сначала! Каждый сам хочет поговорить с человеком, видевшим Чехова, и услышать пусть небольшой рассказ, но из уст самого очевидца.

В Александровске есть дом с мемориальной доской, гласящей, что здесь в июле 1890 года жил

великий русский писатель А. П. Чехов. Дом сейчас заселен. В городе нет уголка, где были бы собраны материалы, связанные с пребыванием Антона Павловича на острове. Когда Южно-Сахалинск стал областным центром, туда перевели из Александровска и краеведческий музей, в котором слишком мало места отведено поездке Чехова на Сахалин. Пужно создать специальный музей писателя, и, конечно, он должен находиться в Александровске, городе, привлекая к себе особое внимание писателя.

Жителей Александровска тревожит и тот факт, что год от года откладывается открытие памятника А. П. Чехову. Несколько лет назад состоялась его закладка. Долгое время стоял у горсовета камень немлым укором местным руководителям. Но потом убрали и камень, а памятник так и не поставили.

Неузнаваемо изменился облик Александровска — теперь это город моряков, рыбаков, студентов. Говорят, что главная улица или площадь определяют лицо небольшого города. Раньше на центральной площади Александровска стояла каторжная тюрьма. Этим как бы подчеркивалось, что она — основное в городе, что и построено он ради нее. Ныне эта площадь называется «Имени 15 мая 1925 года» (дата установления Советской власти на Северном Сахалине). Посреди нее — бронзовая фигура вождя революции В. И. Ленина. Тюрьмы нет и в помине. На ее месте стоит башенный край, а к его стреле уже тянется второй этаж нового здания. Здесь будет городской дворец культуры.

В. ДЕРЕВИЦКИЙ,
соб. корр. «Советской культуры»,
ОХА — АЛЕКСАНДРОВСК-
САХАЛИНСКИЙ.